

Сестринство

Чем больше Ши Ксяоньян думала об этом, тем более ей становилось страшно. Она продолжала идти дальше, пока не вышла за пределы палаты.

Посмотрев через большое стеклянное окно на Му Кианчу, она увидела, что он лежит на кровати. Его лицо было закрыто дыхательным колпаком, а голова перевязана белыми бинтами. Глаза его были широко открыты, лицо было смертельно бледным, одна нога высоко поднята.

Похоже, что травма была не легкой.

К счастью, он не спал.

Ши Ксяоньян не смогла сдержать вздоха облегчения. Только она собралась открыть дверь, чтобы войти, как рука, на ногтях которой был красный лак, оттолкнула ее.

Ши Ксяоньян отодвинули на несколько шагов. Когда она подняла голову, то увидела Ши Ди, сильно накрашенную и в длинной юбке. В данный момент она пристально смотрела на сестру.

- Что ты здесь делаешь? Думаешь, ты мало сделала?

Ши Ди обиженно посмотрела на нее.

Менеджер Ши Ди стоял рядом с ней.

- Что ты тут делаешь?

При виде Ши Ди выражение лица Ши Ксяоньян стало холодным и отстраненным.

- Кианчу - мой муж, конечно, я здесь, чтобы ухаживать за ним, - сказала Ши Ди, принимая чашку из рук менеджера.

Взгляд Ши Ксяоньян похолодел. Не обращая внимания на боль во всем теле, она подошла к Ши Ди, схватила ту за руку и холодно спросила:

- Ты собираешься затащить туда своё тело, вся такая надушенная? Это же отделение интенсивной терапии!

Она что, свинья?

- Это тебя не касается!

Ши Ди холодно окинула ее взглядом и продолжила толкаться.

После того, как ее прижали к стене, она испытала новый прилив боли и снова схватила Ши Ди за запястье.

- Ты должна хотя бы переодеться, чтобы от тебя не пахло духами так сильно, прежде чем войти.

— Ты ... — в этот момент Ши Ди очень рассердилась и повернулась, чтобы взглянуть, что происходит по ту сторону стекла.

Му Кианчу лежал на кровати и смотрел на них, слегка шевеля губами.

Ши Ди засмеялась сладким голосом, в котором звучали нотки инфантилизма:

- Кианду меня зовёт!

Ши Ксяоньян была поражена, она повернулась и посмотрела на стекло.

Ши Ди оттолкнула ее руки и вошла, Ши Ксяоньян быстро последовала за ней.

Ши Ди уже бросилась к постели больного Му Кианчу и торопливо схватила его за маску.

- Что ты хочешь мне сказать? - обеспокоенно спросила она.

Когда Му Кианчу почувствовал сильный аромат ее духов, он не мог не повернуть голову и яростно закашляться:

- Кхе-кхе-кхе!

Он нахмурился от боли, вызванной кашлем: это бредило его раны.

Ши Ксяоньян немедленно раскрыла ладони Ши Ди и снова надела дыхательную маску, позволив ему дышать чистым воздухом.

- Ши Ди, и суперзвезда могла бы вести себя разумно.

Ши Ксяоньян укоризненно посмотрела на Ши Ди.

Она чуть не лишила Му Кианчу жизни.

- Почему это я безрассудная? Не думай, что только потому, что ты учишься, ты лучше меня! Я помчалась в больницу, как только пришла в себя. У меня даже не было времени переодеться. Я заботилась о Кианчу последние два дня, и здесь даже нет никого из семьи Му, я все сама делаю.

Ши Ди горестно посмотрела на Му Кианчу покрасневшими глазами.

- Разве я не забыла переодеться? Посмотри на эту женщину, она только и умеет, что ругать меня.

Разве они уже не имеют к этому никакого отношения?

Ши Ксяоньян молча смотрела на игру Ши Ди.

Вспышка раздражения появилась в глазах Му Кианчу, и он просто смежил веки.

-Никто из семьи Му не приходил?

Ши Ксяоньян была потрясена.

- Сейчас их заботит только успех или неудача семейной компании Му, в ведении которой – вопрос о жизни и смерти тысячи людей, - сказала Ши Ди, докладывая Му Кианчу о творимом беспределе.

Ши Ксяоньян опустила глаза и посмотрела на Му Кианчу, но увидела, что Му Кианчу слушает Ши Ди, и на ее лице появилось выражение неловкости.

Му Кианчу действительно был таким же, как она.

Все они были брошены своими близкими.

-Так что, Кианюи, будет лучше, если я буду хорошо ухаживать за тобой. Теперь ты знаешь, что я действительно люблю тебя, верно?

Ши Ди стояла в стороне и говорила, не прекращая показывать Му Кианчу, как она покорна ему.

Му Кианчу все это время держал глаза закрытыми.

Ши Ксяоньян посмотрела на Ши Ди и равнодушно сказала:

- Если бы ты действительно была добр к Кианкуну, ты бы не продолжала тут вонять своим парфюмом.

- Перестань притворяться такой праведницей, - Ши Ди саркастически посмотрела на нее. - Неужели, ты думаешь, я не знаю, что Гонг Оу не сделал бы всего этого, если бы не ты? Если бы не ты, разве Гонг Оу сделал бы это с Кианчу?

Услышав это, Ши Ксяоньян не смогла удержаться от насмешки:

- Ши Ди, ты просто мастер перевирать события.

Ши Ди стояла перед кроватью больного и свирепо смотрела на нее.

- Разве не твои интриги три года назад привели к тому, что я спровоцировала Гонг Оу? Почему Гонг Оу так ненавидит Кианду? - холодно спросила Ши Ксяоньян. - Разве кто-то не послал мой дневник в императорский замок, чтобы подлить масла в огонь?

Она уже спрашивала Ши Ди раньше, и именно менеджер Ши Ди дал ему ее дневник.

Она наконец поняла, как исчез ее дневник, а также некоторые из ее записей с Му Кианчу. ...

- Я...

Ши Ди потеряла дар речи. Она могла только с ненавистью смотреть на Ши Ксяоньян.

-Я не хочу больше спорить с тобой об этом. Я собираюсь переодеться и снять духи, - сказала Ши Ксяоньян, глядя на нее.

Ши Ди знала, что она была права, и могла только повернуться и без особой охоты уйти.

Ши Ксяоньян опустила голову и увидела, что Му Кианчу лежит, ровно дыша во сне.

Он действительно заснул, пока они спорили. Похоже, он и впрямь устал.

Не желая его беспокоить, Ши Ксяоньян развернулась и хотела уйти, но вдруг обнаружила, что ее кто-то держит за руку. Она опустила голову и увидела, что рука Му Кианчу сжимает ее пальцы.

Она посмотрела на Му Кианчу.

Ей показалось, что спящий му Кианчу медленно открыл глаза и беззвучно произнес:

- Сядь.

- Ладно, - Ши Ксяоньян села на стул в стороне и сказала: - Засыпай.

- Да, - ответил Му Кианчу, закрыв глаза и засыпая снова.

Ши Ксяоньян отпустила его руку, ничего не показывая. Му Кианчу снова упрямо держала ее за руку.

Она нахмурилась и еще настойчивее, чем он, разжала его руку и спрятала ее обратно под одеяло.

Му Кианчу не настаивал. Вот так он и заснул.

Ши Ксяоньян посмотрела на него. У него выглядел очень болезненный вид. Из-за нее он снова стал гораздо более изможденным, но она все еще не могла отплатить ему добром.

На следующей неделе Ши Ксяоньян кропотливо боролась за то, чтобы ей позволили заботиться о Му Кианчу, несмотря на боль, которую она испытывала.

Не то чтобы она хотела вызывать ревность, но она не могла терпеть, как Ши Ди заботится о других.

О Ши Ди заботились с тех пор, как она была маленькой, и она, когда выросла, стала суперзвездой. Все носили её на руках, для нее заботиться о пациенте было просто катастрофой.

Кроме того, Ши Ди уже давала Му Кианчу снотворное, поэтому ей нужно было проверить всю еду, которую Ши Ди принесла.

Из-за этого Ши Ди будет доставлять ей неприятности каждый день.

Ши Ксяоньян было слишком лень беспокоиться об этом, поэтому она начала переживать из-за Му Кианчу.

Здоровье Му Кианчу было не совсем в порядке, и в значительной степени все это долгое время он отдыхал, поэтому он не обращал никакого внимания на Ши Ди.

Ши Ди было очень грустно.

Но после общения с ним в течение нескольких дней Ши Ксяоньян поняла, что, хотя у Ши Ди не было здравого смысла, она, казалось, действительно любила Му Кианчу. Иначе она не пришла бы сюда, чтобы позаботиться о нём, когда у него ничего не осталось.

Состояние Му Кианчу было в основном вызвано тяжелой пневмонией, которая в сочетании с обострением инфекции от внешних повреждений привела его в отделение реанимации.

После интенсивного лечения в течение нескольких дней Му Кианчу перевели в отделение интенсивной терапии. Его состояние немного улучшилось, и кашель уже не был таким серьезным, как раньше.

- Тысяча Творений.

Ши Ксяоньян вошла в палату, держа в руках термос для ланча.

- Я попросилась на кухню, чтобы приготовить тебе овсянку, поешь, пока она еще горячая.

Му Кианчу сидел на кровати и читал книгу. Одна из его ног была подвешена очень высоко, и его утонченность несколько уменьшилась.

Увидев, что она смотрит на его ноги, Му Кианчу горько рассмеялся:

- Разве это не ужасно?

- Нет, это уже давно так.

Ши Ксяоньян хвалила его изо всех сил.

- Подойди.

Му Кианчу беспомощно покачал головой и взял термос из рук Ши Ксяоньян, пока ел кашу.

Ши Ксяоньян села сбоку, посмотрела на часы и сказала:

- Ши Ди должна скоро приехать. Подожду, пока она придет, и я пойду.

Услышав это, Му Кианчу опустил глаза, взял ложку и посмотрел на нее. С торжественным выражением лица он сказал:

- Подумай на секундочку, это не больница.

-Я знаю, тебе не нужно мне этого говорить.

Когда Ши Ксяоньян услышала его, она почувствовала себя немного неловко, как будто он пытался ей что-то объяснить.

- Я знаю, что сейчас в твоём сердце все еще сохранились следы чувств к Гонг Оу, но ты уже рассталась с ним, - Му Кианчу сказал это небрежно, как будто шутил, но его голос был тяжелым.

Ши Ксяоньян села на стул, поджала губы и посмотрела на Му Кианчу.

- На самом деле, из того, что я видела за последние несколько дней, я чувствую, что Ши Ди вполне искренна с тобой. Каждый день она не только работает, но и приходит в больницу, чтобы заботиться о тебе.

Ей не нравилась Ши Ди, но она не могла отрицать чувства, которые Ши Ди испытывала к Му Кианчу.

- Стой, - Му Кианчу поднял руку, - пока ты не можешь принять меня, поэтому тебе не нужно, чтобы я принял Ши Ди.

Ши Ксяоньян молчала.

- Без тебя я не смог бы принять Ши Ди, - сказал Му Кианчу. - В течение этих шести лет отец и

дочь держали меня под контролем.

- Не это я ненавижу больше всего. Знаешь, что больше?

Услышав это, Ши Ксяоньян подняла на него озадаченный взгляд.

- Больше всего я ненавижу то, что она сделала с тобой, что привело к твоему падению. Это она и Танг Юи втянули в это Гонг Оу и причинили тебе вред.

- Не знаю почему, но я больше не испытываю к нему такой ненависти.- Ши Ксяоньян горько рассмеялась, - наверное, потому, что у меня слишком много забот, у меня больше нет времени ненавидеть этих двоих.

- Дело не в том, что у тебя нет времени.

Му Кианчу уставился на нее.

Но он не договорил до конца.

Лицо Ши Ксяоньян было немного напряженным, а снаружи доносился стук высоких каблуков. Кроме Ши Ди, кто ещё мог бы шагать так громко.

Она поджала губы и встала со стула.

- Тогда я пойду. Я позже навещу тебя снова.

- Хорошо.

Му Кианчу кивнул, глядя на ее удаляющуюся фигуру.

Это не имеет значения.

У него еще был шанс.

Пока Гонг Оу не будет рядом, у него всегда будет шанс.

Ши Ксяоньян вышла из палаты. На некоторое время она остановилась, и с удрученным видом она поняла, что Му Кианчу хотел сказать дальше.

Дело не в том, что у неё нет времени, а в том, что ей больше не кажется, будто Гонг Оу – чудовище.

Это была чистая правда.

<http://tl.rulate.ru/book/4794/768537>